
М. Н. ВЛАСОВА

*ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРСКИЙ БЕРЕГ БЕЛОГО МОРЯ
(2008—2011 гг.)*

Экспедиции 2008—2011 гг. — возвращение спустя 20 лет в тот регион, где я работала в 1981—1987 гг., записывая произведения прозаического фольклора, а также «сопутствующий материал», выявляющий семантику и специфику бытования сюжетов, — сведения о местных поверьях, о календарных и семейных обрядах, обычаях.¹

Сохранность прозаического фольклора Терского Берега Белого моря во второй половине XX в. неравномерна. Он представлен прежде всего сказками, которые известны по сборнику Д. М. Балашова,² а также легендами, преданиями, быличками.

Несмотря на блестящие результаты своих экспедиций, проводившихся с 1957 по 1964 г., Д. М. Балашов полагал, что застал сказочную традицию Терского Берега «в очень разрушенном состоянии».³ Быстрое разрушение сказочной традиции на фоне сравнительно устойчивого бытования других прозаических жанров продолжалось и в последней четверти XX в. Многих исполнителей, которых «открыл» Д. М. Балашов, в то время уже не было в живых. Одаренные рассказчицы, варзужанки Е. Д. Конева и Е. И. Мошникова (в сборнике Балашова опубликовано 23 сказки Е. Д. Конева, предание и 2 сказки Е. И. Мошниковой), помнили и охотно, талантливо излагали одни лишь былички. Репертуар Тамары Владимировны Дьячковой (дочери Марины Поликарповны Дьячковой — в сборнике Балашова опубликовано 14 записанных от нее текстов) содержит не сказки матери, а мифологические сюжеты, впрочем, блестяще интерпретируемые.⁴

По наблюдениям, сделанным в экспедиции 2008 г., такое положение можно охарактеризовать как тенденцию, поскольку и другие дети сказочников (Авдотья Петровна Стрелковой из Стрельны, Парасья Ерофеевна Поповой из Умбы) — одаренные повествователи, однако сказки из материнского репертуара к ним не перешли.

В 1981—1987 гг. на Терском Берегу записаны былички, относящиеся к основным традиционно выделяемым тематическим группам: о домовом и нечистой силе в доме и в бане; о лешем и нечистой силе в лесу (в тундре); о русалках и нечистой силе в воде;⁵ о колдунах, колдуньях и знахарках (бабках) и о свадебной порче; о гаданиях и предсказаниях.

¹ Состав собранных коллекций охарактеризован в следующих работах: Прозаический фольклор Терского Берега Белого моря // Русский фольклор. СПб., 2004. Т. XXXII. С. 349—383; «Знающие люди» в фольклоре Терского Берега Белого моря // Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы научной конференции 19—21 февраля 2001 г. СПб., 2001. С. 166—178.

² Сказки Терского Берега Белого моря / Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л., 1970.

³ Там же. С. 10.

⁴ Несколько быличек Т. В. Дьячковой содержится в публикации «Прозаический фольклор Терского Берега Белого моря» (с. 358, 359—360, 363).

⁵ Название «водяной» на Терском Берегу вообще не звучит; в одном тексте был упомянут донный; о русалках рассказывают почти исключительно в Кузомени.

Группы быличек о лешем и «вождении» в лесу; о знахарках (бабках-лекарках) и о свадебной порче, о гаданиях, а также отдельные сюжеты о домовом обнаружены в живом бытовании во время экспедиций 2008—2011 гг. Удалось выявить небольшой цикл повествований о сновидениях-предвестьях, ранее не записывавшийся. Традиция мифологического рассказа является на Терском Берегу если не развивающейся, то и не затухающей.

Экспедиции 2008—2011 гг. были не очень длительными (10—14 дней) и локальными. Местом их проведения избирался поселок Лесной и деревня Умба.⁶ За минувшие двадцать лет социально-бытовая обстановка в регионе сильно изменилась. Деревня Умба стала по преимуществу дачным поселком, а район — на 90 % дотационным, что сказалось на самоощущении местных жителей, многие из которых балансировали в 90-е гг. XX в. на грани выживания.⁷

Произошла смена поколений. В 80-х гг. XX в. основной контингент исполнителей составляли терчане 1906—1920 г. р. Старейшей из местных уроженок, записанных в 2008—2011 гг., стала Евдокия Матвеевна Долгих, 1919 г. р. (д. Умба). Ее блестящей, несмотря на возраст, памяти, ясному уму мы обязаны многими ценными сведениями о быте и обычаях края.

При трансформировании либо исчезновении традиционных фольклорных жанров на Терском Берегу хорошо помнятся и даже бытуют вплоть до начала XXI в. некоторые обряды и обычаи календарного цикла, сопровождающие святки, Пасху, Иванов, Петров дни. Именно на сборе этого материала и сконцентрировались экспедиции 2010—2011 гг., что позволило сформулировать и в отдельных случаях прояснить вопросы о специфике хозяйственно-праздничного и промыслового календаря Терского Берега.⁸

Непривычное для тех, кто занимается традиционным фольклором, хотя в сущности закономерное явление, инспирированное развитием туристического бизнеса, — возникновение обычаев и праздников, несвойственных крестьянскому календарю, придуманных работниками культуры либо экскурсоводами. К подобным действиям относится «Праздник козули», который отмечается в д. Кузрееке в середине августа, несмотря на то что из века в век обычай изготовления козуль и одаривания ими приурочивали на Русском Севере исключительно к Рождеству и святкам. Столь вольное обращение с традициями своего народа — не безобидный казус: фальсифицированный обычай — шаг к фальсифицированной истории и культуре.

Небезоблачно и состояние поморских сел. Значительная часть домов в д. Умбе выкуплена под дачи людьми, постоянно проживающими в Мурманске, Кандалакше, Мончегорске. Согласно документам, предоставленным инспектором по работе с недвижимостью при администрации городского поселения Умба,⁹ из 65 домов, расположенных на двух улицах, лишь 39 принадлежат коренным жителям.¹⁰ Многие избы ремонтируются либо перестраиваются. Стремление к обновлению, более комфортному образу жизни естественно, однако

⁶ Материалы 1981—1987 гг., 2009—2011 гг. собраны М. Н. Власовой, 2008 г. — М. Н. Власовой и Я. В. Зверевой, научным сотрудником ИРЛИ РАН.

⁷ Д. Умба, расположенная на правом берегу р. Умбы, — одно из старейших поселений края, постоянные упоминания о котором относятся к XV в. Поселок Лесной (ныне районный центр — городское поселение Умба) возник значительно позже и разросся в начале XX в., с появлением лесозавода промышленника Беляева. Еще в 80-х гг. прошлого столетия население Умбы было многочисленным, активным и трудоспособным: на реке велся сплав, в поселке работали лесозавод и рыбзавод, ныне не функционирующие.

⁸ Эта работа подытожена в статье: Терский Берег Белого моря: Хозяйственно-промысловый и праздничный календарь. Поверья и обычаи (по записям 1981—1987 и 2008—2010 гг.) // Русский фольклор. СПб., 2011. Т. XXXIV. С. 225—263.

⁹ Уяснить логику происходящих в районе переименований, в частности, и то, почему не имеющая ни одного каменного строения деревня называется «городским поселением», не представляется возможным.

¹⁰ Эти сведения зафиксированы Я. В. Зверевой во время экспедиции 2008 г.

большое количество «дачных новоделов», возводимых в стиле финских коттеджей, разрушает традиционный облик северной деревни.¹¹

Этот никем не контролируемый и «не замечаемый» процесс находится в явном противоречии со стремлением развивать в районе туристический бизнес. Конечно, сказочно прекрасные пейзажи Терского Берега, его природные богатства будут привлекать туристов и далее. Но знакомство с местной историей и культурой в дальнейшем может ограничиться посещением Музея поморских промыслов и быта и демонстрацией единственного памятника архитектуры, более ли менее профессионально отреставрированного, — церкви Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в деревне Варзуга.¹²

Не исключено, что экскурсию в поморскую деревню Умбу в недалеком будущем придется переименовать, назвав (по примеру петербургских туристических фирм) «Финские коттеджи на реке Умбе». Более удаленные и труднодоступные села (например, Тетрино, где уже сейчас зимой живет всего несколько человек), по-видимому, ждет постепенное умирание, сопровождаемое возникновением туристических баз — сугубо современных либо отстроенных «под старину» (при самой широкой и произвольной трактовке понятия «старина»).

Очевидно, что основа сохранения своеобразия, самобытности Терского Берега — не эксплуатация туристических маршрутов, не превращение Русского Севера в некий эклектический «экспонат», который демонстрирует заезжим гостям обслуживающий персонал, а возрождение трудовых традиций поморов, развитие местной экономики, бережное отношение к подлинным историко-культурным ценностям.

¹¹ В сходном, если не в более критическом состоянии находится деревня Кузомень, некогда (в конце XIX—начале XX в.) административный и торговый центр побережья.

¹² Успенская церковь построена в 1674 г. «На храмозданном деревянном восьмиконечном кресте была сделана надпись: „Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего И[суса] Христа и воздружен бысть крест сий в церкви Успения Богородицы в лето 7182 м-ца августа в 9 день, при благочестивом царе и В[еликом] Кн[язе] Алексие Михайловиче всея Великия и Малыя и Белья России Самодержце, меж патриаршеств, и при Митрополите Иоакиме Великаго Нова-града и Великих Лук”» (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 250—251). Прочие церкви Терского Берега профессионально не реставрируются. Трудно также сказать, подвергались ли проекты новопостроенных храмов и часовен всесторонней оценке каких-либо авторитетных экспертных советов.